

К вопросу о правосубъектности Искусственного Интеллекта

Научный руководитель – Афанасьева Екатерина Геннадиевна

Карелова Александра Денисовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: aleksandra.karelova@yandex.ru

В условиях быстро развивающегося общества, а также повсеместной цифровизации, интеграции и межкультурной коммуникации, все большее внимание начинают притягивать к себе различные современные технологии, в том числе Искусственный Интеллект (далее - «ИИ»). Вместе с этим, человечество начинает сталкиваться с новыми правовыми вызовами, основной из которых - вопрос правосубъектности искусственного интеллекта. «Представьте себе, что ИИ заявляет, что он - это личность, и что он, следовательно, претендует на определенные конституционные права», писал десятилетия назад Лоуренс Солум [4].

1. Вопрос признания Искусственного Интеллекта субъектом права.

Современное правовое научное сообщество выделяет сознание, как один из основных критериев наделения субъекта правами и обязанностями, соответственно, исходя из этой логики, лишь человек может обладать правосубъектностью. Тем не менее, это не совсем так, ведь в ряде случаев субъектами являются государство и юридические лица, а также, например, существует механизм наделения правоспособностью еще нерождённых лиц (правом на наследство), что свидетельствует о существовании так называемой "условной правоспособности" [2].

В рамках рассмотрения данного тезиса, также стоит выделить два противоположных подхода к определению ИИ, и, как следствие, возможности признания его субъектом права.

В соответствии с позицией Н. Аверченко, Искусственный Интеллект - это лишь источник повышенной опасности с определенной встроенной автономностью; вещь, требующая особого правового регулирования» [5].

По мнению Е. Красиловой, следует придерживаться логики, что юниты ИИ созданы по образу и подобию человека, следовательно, у них должно быть такое же подобие прав и обязанностей [6].

2. Вопрос «разумности» Искусственного Интеллекта

Согласно интерпретации Комиссии по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники Европейского Парламента, автономия робота может быть определена как способность принимать решения и реализовывать их во внешнем мире, независимо от стороннего контроля или определяющего влияния [3]. Подобная автономия носит технический характер и зависит от степени усложненности взаимодействия юнита ИИ с окружающим миром. Таким образом, если Искусственный Интеллект будет полностью автономным, значит он будет осознавать и контролировать свои действия, соответственно, он должен будет нести за них ответственность и признаваться субъектом права [2].

3. Права и обязанности нового субъекта права

Права ИИ должны быть связаны с двумя факторами: существованием юнита и результатами его интеллектуальной деятельности. Таким образом, Искусственный Интеллект должен быть наделен **правом носителя на неприкосновенность** (изменение, ликвидация носителя должны быть санкционированы соответствующим органом власти, а несанкционированное влияние на него следует рассматривать, как преступление против «электронной личности» [2]) и **право носителя на авторство** (все результаты интеллектуальной деятельности, созданные ИИ без участия человека, принадлежат юниту, создавшему их).

Кроме того, следует помнить, что наделение Искусственного Интеллекта правами напрямую связано с необходимостью наделения его и рядом обязанностей, важнейшая из которых - нести ответственность за совершенные без вмешательства человека действия.

4. Ответственность «электронных личностей»

Основной вопрос, поднимаемый в рамках данного тезиса - кто должен нести ответственность за вред жизни и здоровью человека, а также причинение смерти? В современной пенитенциарной системе РФ преследуются две цели - фактическая (изоляция от общества) и теоретическая (перевоспитание преступника). В отношении ИИ обе эти цели видоизменяются, поскольку длительная изоляция в зависимости от тяжести не имеет для машины практически никакого смысла. Но теоретическая цель выходит на первый план, заменяя перевоспитание перепрограммированием ИИ, которое выполняется в разы быстрее и несет за собой более качественные преобразования. В случае, если эти цели не могут быть выполнены, крайней мерой ответственности является утилизация юнита.

5. Актуальность исследования

Низкий уровень правового регулирования вопроса правосубъектности ИИ уже сейчас начинает оказывать негативное влияние на окружающую действительность. Как отмечает Комиссия Европарламента, в настоящее время юниты уже ведут переговоры о договорных условиях, заключают контракты, что делает уже устоявшиеся нормы права нерелевантными и малоприменимыми.

Всему мировому сообществу пора начинать работать «на перспективу», размеренно создавать нормы, а не срочно переделывать законодательство, уже после появления проблем.

Источники и литература

- 1) Морхат П.М. К вопросу о правосубъектности «электронного лица» // Юридические исследования. – 2018. – № 4. – С. 1 - 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.4.25647 URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25647
- 2) Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №3. – С. 357-360.
- 3) Draft Report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics [Проект Отчёта с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники] (2015/2103(INL)), 31.05.2016 / Committee on Legal Affairs / European Parliament; Rapporteur: Mady Delvaux // . – 22 p. – P. 5.
- 4) Solum L.B. Legal Personhood for Artificial Intelligences [Правосубъектность для искусственного интеллекта] // North Carolina Law Review. – 1992. – Vol. 70. – № 4. – P. 1231–1287. – P. 1257.
- 5) Коллизии “права роботов” / Инновационный центр «Сколково». - 2017. - URL: <http://sk.ru/news/kollizii-prava-robotov/> (дата обращения: 08.03.2020)

- 6) Красилова Е. «Они» уже на подходе. В Европе могут появиться «электронные лица».
- 2016. - URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20160626/1451097825.html> (дата обращения:
08.03.2020)